

detkityumen.ru

Ужасы для беременной

Никогда я не слышала столько леденящих кровь историй о выкидышах, жутких родах, замерших беременностях и прочих кошмарах, сколько мне рассказали во время моей первой беременности.

Желание окружающих делиться со мной кошмарными сюжетами из собственной и не только жизни стало очевидным сразу, когда начал расти живот. Сначала я ничего не понимала и только разводила руками от удивления.

- О, ты беременна? Поздравляю! – радовалась какая-нибудь очередная знакомая, уже через это прошедшая, возможно, даже и не раз.

И сразу, без переходов:

- У меня беременность была самым кошмарным временем в жизни. Сначала меня тошнило по двадцать раз в день, к концу третьего месяца я уже не вставала с постели...

- Когда роды? – спрашивала другая. Я отвечала, и она продолжала: - Меня забрали в роддом с работы. У ребёнка было двойное - представляешь, двойное! - обвитие и гипоксия, когда он родился, то был весь зелёный...

Я про себя решила, что для женщины, которая родила уже относительно давно, мой живот – это такой информационный повод повспоминать «минувшие дни и битвы, в которых сражались они». В самом деле, странно об этом говорить в дружеской беседе вдруг, без причины, а женщины часто действительно проходят через такое и проявляют такие чудеса героизма, что хочется об этом поведать миру. Впрочем, это не объясняло того, сколько жутких историй о чужих, не имеющих отношения к говорящей беременностях я услышала.

«Ладно я – у меня гормоны и не работают мозги, - возмущалась я про себя, - но они-то нормальные! Они сами рожали и понимают, что перед ними стоит беременная, впечатлительная, эмоциональная женщина, которой эти истории вон как не нужны!». Но, видимо, желание поделиться перевешивало заботу о ближнем, и я снова и снова слышала:

- ...Нет пульса у ребёнка, и всё...

- ...Врач сказал: может умереть прямо в реанимации...

- ...В пять месяцев перестал двигаться. Я – бегом к врачу. И оказалось...

Некоторое время я всё это оторопело слушала, потом немного пришла в себя и стала – иногда аккуратно, иногда довольно резко – перебивать человека, закатившего к потолку глаза в приступе вдохновенных воспоминаний,

обрывать эти истории и таким образом себя от этого отгораживать. Но удивление осталось.

Однажды я поехала в гости к лучшей своей подруге. Мы с ней прекрасно провели вечер, вволю наобщались, попрощались – она улетала далеко и надолго, - и я рассказала ей о своём наблюдении. Подруга, человек здравомыслящий, возмущалась и негодовала:

- В самом деле, что за бред?! Как можно беременной рассказывать такие вещи??

Я засобиравалась домой. В коридоре, когда я натягивала сапоги, из комнаты вышла её мама – попрощаться со мной. То да сё, как себя чувствуешь, какие ощущения, сколько осталось...

- Какой у тебя месяц? – спросила она. Я ответила. На её лице появилось знакомое мне выражение, и я вдруг обречённо поняла, что сейчас будет.

- Шестой? У дочери моей коллеги как раз на шестом месяце случился выкидыш, и...

- Мама! – завопила моя подруга. – Вот ты мне скажи: зачем – ей – это – знать?! Мало того, что она вообще не знает, о ком речь, но зачем беременной рассказывать всякие ужасы про беременность?

У мамы на лице отразилось, как сейчас модно говорить, «у» – удивление. Было видно, что эта мысль – что не надо пугать впечатлительную будущую мать – просто не пришла ей в голову. Как и у всех предыдущих рассказчиков.

- Ой, и действительно, - сказала она, смущённо улыбнувшись. И, видимо, желая исправить положение, беспечно махнула рукой: - Но ты не переживай, у тебя-то всё будет хорошо!

Прощалась и ушла в комнату. Некоторое время мы молча смотрели друг на друга.

- Теперь ты меня понимаешь, подруга? – спросила я.

- Я понимаю тебя, подруга, - с чувством ответила она.

И больше с тех пор я не слышала ни одной истории на эту тему, потому что выучила простую фразу: «Простите, но я не хочу это слушать» или «Извините, я беременна, мне такое слушать ни к чему». Тут главное – мило улыбнуться: мол, что взять с беременной? И во второй раз никто, ни один человек не рассказал мне ни одной истории об ужасах беременности. Может, у меня было такое лицо, что становилось ясно: не надо. Возможно, потому что это рассказывают только, как их ласково называют в женских консультациях, первородкам.

Поэтому когда я вижу беременную, особенно в первый раз, я прислушиваюсь к своему внутреннему голосу: не возникло ли у меня только что желание рассказать ей что-нибудь по кошмарнее? Чтобы успеть притормозить себя, если что, и, вместо того чтобы начать: «У одной моей знакомой на третьем месяце...» улыбнуться во весь рот и сказать: «Какое же у тебя сейчас чудесное время...»

Ксения Кнорре Дмитриева

по материалам группы [КЛУБ ОСОЗНАННЫХ И ЛЮБЯЩИХ РОДИТЕЛЕЙ](#)

Адрес на сайте «Детки!» detkiyumen.ru/biblio/category133/3507/